

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 24 сентября 1994 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 24 de septiembre de 1994 № 2302

Сергей Волков (Москва)

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ НТС

Есть положения, высказывания, носящие вроде бы частный характер, но на самом деле лежащие в основе целой идеологии, являющиеся с одной стороны, основополагающими для всех ее построений, а с другой — и наиболее показательными, выполняющими роль как бы „визитной карточки“ данной идеологии. Причем употребление их позволяет безошибочно обнаруживать идейное родство весьма вроде бы различных людей и организаций. К числу таких положений относится и тезис о „равнозначности“ сторон, воевавших на полях Гражданской войны в России.

Недавно мне в руки попала книга воспоминаний В. Ларионова „Последние юнкера“. Открываю — и глазами своим не верю: в первом же абзаце говорится, что и красные, и белые боролись „за светлое будущее России“. Чтобы Виктор Ларионов, который в 20-х годах был членом боевой организации генерала Кутепова, забрасывавший коммунистов гранатами в их собственном логове, мог написать такое?.. Но это, конечно, не Ларионов, это — Н. Росс, сопроводивший книгу своим предисловием и комментариями. Однако и тут не все понятно: как-никак, а книгу выпустил не какой-нибудь „Советский Писатель“, а „Посев“, и сам Росс претендует на звание несоветского историка...

Что бы, в самом деле, могло это значить в устах Н. Росса? Объективно-то говоря, „будущее“ за которое сражались красные — общеизвестно: оно, к сожалению, стало нашим прошлым и настоящим, и ничего хорошего о нем сказать нельзя. Едва ли и сам Росс осмелится заявить обратное. Красные получили то, за что боролись, но белые-то воевали за нечто прямо противоположное, и в случае их победы „будущее“ было бы иным.

Но, быть может, имеется в виду, что субъективно так сказать, красные хотели совсем другого, а не торжества советской власти и коммунистических идей? Хотели, понимали ли, порадовать за отечество, а вышло наоборот...? (Коль скоро, по Россу, воевать „за власть Советов“ и „за Русь Святую“ — значит одинаково бороться за светлое будущее). Говорить за светлое, можно все, что угодно, но историку (а именно так именуется Н. Росс) должно бы рассматривать реалии и мотивы именно того времени, о котором идет речь, а не последующие их истолкования. Росс, таким образом, без нужды позорит историческую

науку; ведь любой, кто только обратится к материалам времен Гражданской войны, без труда обнаружит, что сами красные не только не боролись за Россию, но и не считали, что борются за нее. Напротив, они не сомневались, что воюют против нее, и понятие „патриотизм“ было им глубоко ненавистно. Лозунги сторон были совершенно определенными и вполне соответствовали целям воюющих. Тогда не было нужды обманывать друг друга. Уничтожение российской государственности и осуществление мировой революции выступало у красных в качестве главной и позитивной ценности, и никому не приходило в голову ее скрывать, ни о какой России у них речи вообще не было: стоял вопрос о „земшарной“ республике Советов. Так что и с точки зрения субъективных намерений приписывать красным радение о благе России по меньшей мере смехотворно.

Ни о каких „заблуждениях“ красных на этот счет речи быть не может. Более того, совершенно очевидно, что во время Гражданской войны красные сражались не за что-то лучшее, чем получилось, а за нечто еще гораздо более худшее, чем вышло в реальности. Все-таки свой сатанинский замысел о мировой революции им тогда не удалось осуществить. Жертвы белого воинства были не напрасны: все-таки в ходе боев удалось истребить многие тысячи наиболее оголтелых и опасных проводников дьявольской идеологии коммунизма; и ее потенциал был существенно ослаблен, так что и в самой России красные смогли сделать не все, что хотели и собирались (почему в конце концов и возможным стало в наше время появление ростков подлинного патриотизма).

Чем дальше — тем больше красным самим пришлось приспособляться к обстоятельствам, напяливать на себя патристические одеяния, но для них это было вопросом выживания — и в 42-м году, и в наше время, а вовсе не добровольным „исправлением“. Когда они в 20-30-х годах чувствовали себя относительно уверенно, то обходились и без золотых погон, и без разглагольствований о „национальных интересах“. А вот потом, когда жизнь заставила мять шкуру — тогда и появились задним числом утверждения, что они-де и всегда были „за отечество“, что и в 1917-22 годах вели „патристическую борьбу“.

Но, как ни парадоксально, мотивы относительно „патристичности“ большевиков еще рань-

ше звучали в русском зарубежье — в так называемой „сменовеховской“ среде. Звучали еще тогда, когда самим большевикам изображать из себя патриотов в голову не приходило и они откровенно посмеивались над наивностью и глупостью своих добровольных помощников (использовав их до конца, разумеется, быстро придавили). Но то, что для „сломавшихся“ этих отчаявшихся людей было актом психологической защиты (для оправдания политического ренегатства необходимо же было уверить всех и прежде всего самих себя в „патристизме“ большевиков — тогда и ренегатства никакого нет), в дальнейшем превратилось в политическую тенденцию, дань которой и отдал Н. Росс.

Причины, побудившие его высказываться таким образом, кроются, видимо, в некоторой общей установке НТС, наблюдаемой последние десятилетия. Установка эта предполагала не столько борьбу за ликвидацию советского режима, сколько борьбу за его эволюцию (в полном соответствии с господствовавшим на Западе „общественным мнением“, которое всегда стремилось поддержать не антикоммунистов, а „хороших коммунистов“, склонных к установлению „социализма с человеческим лицом“). А это, в свою очередь, предполагало поиски компромисса с КПСС, стремление навязаться в советники к способным будто бы „получать“ советским бонзам.

Тезис же о „равнозначности“ белых и красных не только в этом случае обязательное условие для чаемого „диалога“, но и открывает путь для оправдания любых конкретных действий по союзу с „хорошими коммунистами“. „Ну, воевали наши предшественники с вашими когда-то, не поняли друг друга по недоразумению, а чего воевать-то было: ведь и те и другие люди хорошие, и те, и другие добра России желали, и те, и другие при этом совершали ошибки... а мы давайте дружить и сотворим что-то среднее, чтобы никому не обидно было“, — такого рода мысли должны были обеспечить почву для „национального примирения“.

В свое время поползновения НТС были отвергнуты с полным презрением, на них даже внимания не обратили (да и подумывать невозможно было: несопоставимые же величины КПСС и НТС), зато теперь, похоже, руководство НТС нашло-таки „хороших коммунистов“ в лице Ельцина и К°. Этим тоже, естественно,

крайне неприятны были бы разговоры о белых и красных как непримиримых противниках и о том, за что на самом деле красные воевали в Гражданской войне: еще бы — какво с одной стороны быть прямым наследником победителей, а с другой быть вынужденным изображать из себя российскую государственность? Так что и тут этот подход отлично „работает“. Самое же забавное, что на том же тезисе, на котором НТС примиряется с „хорошими коммунистами“, „хорошие коммунисты“ примиряются с „коммунистами по хуже“ (Зюганов и К°).

Последние полгода Ельцин ни разу не упустил возможности потрафить своей красной оппозиции ласкающими ей слух рассуждениями о непрерывности российской исторической традиции, неотъемлемой частью которой является советский период. Вот и в конце июня на приеме в честь выпускников академий, обращаясь к „товарищам генералам“ и „товарищам офицерам“ (именно так до сих пор принято обращаться к военным!) он распространился о „славных традициях русского воинства“, которые „были продолжены воинами Красной Армии“, проводя прямую нить от Дмитрия Донского до „прославленных советских полководцев“. Понятно, что в этой схеме никаким белым места просто быть не может: достаточно вспомнить, что они существовали — и вся схема рушится как карточный домик. Понятно также, что необходимость поддержания этой схемы неизбежно потребует прямо взять на вооружение национал-большевицкий тезис о том, что „партия большевиков в годы Гражданской войны вела патристическую войну против интервентов и белогвардейцев“.

Дейтелей НТС, предпочитающих не замечать откровенной ельцинской красноты, это должно вполне устроить, коль скоро обнаруживается трогательное единство во взглядах идеологов НТС (как Н. Росс) и национал-большевизма (как Э. Ф. Володин, коему принадлежит наиболее тщательное „обоснование“ вышеприведенного тезиса). Но какова тогда цена НТС-овскому антикоммунизму? Поистине, отношение к Белому — самый безошибочный критерий подлинности антикоммунистических убеждений. Саморазоблачение самых разных „ряженых“ — от Н. Росса до правителей сегодняшней России лишний раз подтверждает это.

Сергей Волков
Доктор исторических наук

Елизавета Веденева

ПОДЛОГ

Солженицын бросил когда-то определение: „Коммунисты — враги человечества!“

Эта была глубокая, верная мысль.

И когда теперь даже признаваемые прежде в России и в Зарубеежии за авторитеты личности начинают вдруг в этом пункте делать оговорки, когда они на вопрос, допустим ли союз с большевиками невнятно бормочут, что мол при известных условиях допустим, и что мол есть разные большевики, в том числе такие, с которыми де можно объединяться, — они заблуждаются или лгут. Таким людям нельзя больше верить, к их голосу не следует больше прислушиваться.

Другое вовсе дело, когда речь о бывших коммунистах. С теми, кто отрекся от компартии и всех дел ее, — союз, конечно, вполне возможен: „Быль молодцу не в укор!“

И за границей, в иностранном мире, мы наблюдали не раз коммунистов, которые отступились от прежней обманной идеологии и перешли более или менее в наш стан, стан борцов против коммунизма.

К числу таких людей принадлежали Кестлер, Пливье, Орвелл (даже если они формально в коммунистическую партию не входили, они ей прежде, бесспорно, сочувствовали).

Для России тоже можно бы назвать ряд имен.

Но это, именно, бывшие коммунисты.

А с теми, кто хочет возврата к советскому строю в России, — с теми никакой сговор не возможен, и всякая речь о таковом безумна и преступна. Коммунизм, во всех его формах и во всем мире, есть наш основной, главный и худший противник, с которым у нас не должно и не может быть примирения.

Любое предложение о сделках с ним и о дружбе с ним — от Лукавого! И до добра не доведет...

Сие есть измена самому важному в наших взглядах; и как бы ее ни прикрывали лозунгами патриотизма, разговорами о величии России, обещаниями, что с возвратом большевизма будет много колбасы, и так далее, — никогда мы на компромиссы с пособниками Дявола не пойдем!

Та Россия, которой они хотят, та, которая на несчастье нам и всему миру, долгие годы существовала, была, как правильно выразился поляк Ю. Мацкевич, не продолжением, а полной противоположностью прежней царской России.

В сказках злая волшебница принимает образ усыпленной или заточенной ею принцессы: и горе тем, кто не умеет подлог распознать!

Не будем за такими следовать...

Елизавета Веденева

Владимир Рудинский

КНИГИ О ЦАРЕ

Издательство „Анкор“ в Москве, похоже специализировалось на выпуске книг об Императоре Николае Втором и его Семье. Перед нами три опубликованные за 1993 год. Каждая из них по своему интересна.

Записки А. Мосолова, начальника канцелярии Министерства Императорского Двора, „При дворе последнего российского императора“, содержат обстоятельные анализы характеров самого Государя, его Супруги, членов династии, наиболее видных придворных и даже кое-кого из иностранных монархов.

Любопытны чрезвычайно трезвые политические взгляды министра двора графа Фредерикса, которые автор нам сообщает:

„Фредерикс считал, что для блага монархического принципа России следует поддерживать наиболее дружеские отношения с Германией. Пруссия, по его мнению, была последним устоем принципа легитимизма в Европе: в этом отношении она столь же нуждалась в нас, как и мы в ней... Граф считал, что никакой союз с республиканской Францией не должен умалять династическую связь между Петербургом и Берлином.“

Ни Франция, ни даже Англия, — сказал он мне однажды, — не постоят за нашу династию. Они были бы слишком довольны переходом России к республиканскому строю, видя в этом ослабление ее мощи. Они знают судьбу Самсона, после того, как Далила его остригла.“

В самом деле, какую силу мог бы представлять собою союз трех монархий, России, Германии и Австрии! К сожалению, как свидетельствует Мосолов, и Царь, и его Супруга очень враждебно относились к германскому кайзеру, хотя тот и делал одно время настоячивые попытки ко сближению с ними.

Книга не объясняет нам какой же страшный моральный кризис заставил нашего Императора забыть свои самые глубокие убеж-

дения о нерушимости монархического строя, о важности наследственного порядка и о долге передать власть, полученную от предков своему законному потомку.

Акт отречения был нарушением законов о престолонаследии и худшим несчастьем для России. Проигранная же война, — даже если и вообразить себе победу Германии (что очень трудно), — грозила лишь потерей нескольких западных провинций с нерусским населением, без которых страна легко бы обошлась.

Воспоминания А. Волкова, камердинера Императрицы Александры Федоровны, „Около царской семьи“, написаны в ином ключе, но не менее увлекательны. Он меньше занимается психологическим анализом но рассказывает, в прекрасной литературной форме, обо всех главных событиях в жизни Царской Семьи.

Как он сам говорит, он видел „царский дом во время мощи и славы России“ и ему „довелось разделить с Царской Семьей тяготу и горе ссылки“, в которую он за нею добровольно последовал; он лишь чудом и благодаря своей энергии и ловкости спасся затем от расстрела, смог попасть в эмиграцию и рассказать важную правду о происшествиях, от которых мало свидетелей осталось в живых.

Ко книге приложен очерк С. Полякова „Правда о Лжеанастасии“, сильно устаревший, и притом составленный в не совсем приятном антимонархическом духе; хотя общая его линия разоблачения самозванки вполне и справедлива.

Работа Т. Мельник, дочери доктора Е. Боткина, погибшего вместе с Царем, его Женой и Детьми, „Воспоминания о царской семье“ ценна, главным образом, описанием жизни в Тобольске. Она дополнена, впрочем, рассказами других очевидцев, включая таковой надзиравшего за узниками комиссара временного правительства В. Панкратова.

Напрашивается мысль, что вспоминая о Царственных Муче-

никах, мы бы не должны забывать в молитвах и прославлениях тех немногих верных людей, которые последовали до конца за ними на их Голгофу.

Символичен, в своем роде их состав: представители высшей аристократии, как графиня Гендрикова, интеллигенции как доктор Боткин и простого народа как матрос Нагорный. Одни умерли рядом с Царем, Царицей и Наследником; другие были отделены и расстреляны в тюрьмах; но их заслуга, конечно, одинакова. Как, впрочем, и тех единиц, которым удалось спастись, вроде Волкова.

Сюда же надо, — и это тоже символично, — прибавить двух иностранцев, швейцарца Жильяра и англичанина Гиббса, тоже верных до конца, но которых избавило от гибели их иноземное подданство.

Конечно, список был бы куда больше при свободе выбора; но в него вошли, на деле, в первую очередь те, чья близость ко двору давала им возможность и даже делала их долгом, умереть со своими хозяевами.

Все три книжки сопровождаются обстоятельными и полезными примечаниями.

В них однако встречаются странные неувязки. Так мы читаем, в примечаниях ко книге Волкова: „Кобылинский, Евгений Степанович (ум. в 1927 году)... полковник, командир охраны домов в Тобольске и в Екатеринбургe, где находились под арестом Николай Второй с Семьей. Погиб в застенках ЧК“. И там же: „Битнер, Клавдия Михайловна, учительница Царских Детей в Тобольске. В эмиграции вышла замуж за полковника Кобылинского“.

Если за того же, то когда же и где? А если за какого-то другого, — следовало бы непременно уточнить (хотя бы инициалами)!

Попадают и ошибки порою досадные.

Например, упоминается французский журнал „Ревю де Монд“. На самом деле, это, несомненно, — „Ревю де Де Монд“ („Revue des Deux Mondes“).

Очевидно, комментаторы решили, что два де подряд не нужны, и взяли на себя одно из них упразднить!

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Два года тому назад, в „Политическом калейдоскопе“ в номере 2203, от 24 октября 1992 года, было высказано предположение, что Европейский Союз придется разделить на два этажа: „На первом этаже окажутся Германия, Франция и страны Бенелюкса, а все остальные страны останутся в финансовом подвале нового союза“. Причиной этому была указана „практическая невозможность соединить через несколько лет все валюты Западной Европы в одну единственную общую валюту, при сохранении существенных различий между финансами отдельных стран“.

Это предположение теперь подтверждается. В правительственных кругах Франции было высказано предложение создать ось между Францией и Германией, в рамках Европейского Союза. Затем, в начале сентября, немецкая правительственная христианско-демократическая партия предложила создание „Европы с переменной геометрией“, вращающейся вокруг „твердого ядра, состоящего из пяти стран: Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга“.

Конечно, такие предложения вызвали довольно резкую критическую реакцию, особенно в Италии, Англии и Испании. В Италии, Умберто Босси, лидер одной из трех партий, входящих в правительственную коалицию, даже заявил, что „Европа оказалась под сапогом наследников прусской аристократии“. Он считает, что „диктат немецкого канцлера Гельмута Коля, с традиционной тевтонской спесью, разделяет Европу на два поля, отодвигая Италию в серию Б“. Такая реакция в Италии объясняется еще тем обстоятельством, что Италия была одной из первоначальных стран-создательниц Европейского Содружества, затем преобразованного в Европейский Союз, одновременно с преобразованием Советского Союза в „Содружество независимых государств“.

Конечно, в ответ последовали успокаивающие заявления. Например, Гельмут Коля заявил, что документ христианско-демократической партии о необходимости создания „твердого ядра“ из пяти стран, является „рабочей бумагой“, которая, наряду с другими проектами, будет служить лишь „материалом для дискуссий“. Также были высказаны предложения разделить Европейский Союз не на два, а на несколько колец. Например, в центре ядром будут Германия и Франция, вплотную к ядру будут прилегать страны Бенелюкса, Италия и Испания, а во внешнем кольце будут находиться остальные страны входящие в Европейский Союз.

Как бы то ни было, некая дифференциация между европейскими странами лежит в самой природе вещей. Соглашения в Маастрихте о создании общей европейской валюты требуют для этого исполнения некоторых предварительных условий, например, чтобы публичный долг в каждой стране не превышал 60-и процентов валового внутреннего продукта (ВВП) и чтобы дефицит их госбюджетов не превышал 3-х процентов ВВП. Только в Люксембурге публичный долг ниже 60-и процентов, в то время как в Германии он чуть превышает эту границу, в Италии достигает 123-х процентов, а в Греции даже 154 процента. Дефицит госбюджета ниже 3-х процентов только в Люксембурге и в Ирландии. (В Германии в этом году предвидится дефицит в 3,14 процента).

При таком неравномерном экономическом положении в европейских странах, возможны два выхода: неравномерное интегрирование, или отказ от интегрирования.

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КОРПУС НА КУБАНИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Вернувшийся из поездки по России кадет П. И. Величко сообщил на очередном еженедельном собрании Кадетского Объединения в этом городе, что в Екатеринодаре по почину атамана Кубанского Казачьего Войска Владимира Прокофьевича Громова основан Кубанский Казачий Кадетский Корпус имени атамана Бабича. Последний кубанский наказной атаман Бабич был убит большевиками в Гражданскую войну.

Директором нового кадетского корпуса является полковник Дмитрий Дмитриевич Волощенко. Первого сентября с. г. начались занятия для его 260 кадет в находящемся в центре Екатеринодара здании — бывшем детском приюте.

По словам П. И. Величко, главным предметом в новом кадетском корпусе является Закон Божий. Кадеты уже располагают 50-ю лошадьми для обучения верховой езде. Местные военные базы обязались принять участие в военной подготовке кадет.

П. И. Величко сообщил, что в Ростове Великом также создан кадетский корпус.

ПРЕПОНЫ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Нам пишут из Москвы:

В передовице о политической ситуации в России, опубликованной в издании Союза Чинов Русского Корпуса в журнале "Наши Вести", С. В. Волков написал, что „в последние годы было достаточно утверждений о конце „коммунистической эры“ вследствие полного краха коммунистической идеологии. Идеология эта, разумеется, осрамилась в конце 80-х годов как никогда раньше. Но все дело в другом. Она, как и всякая идеология, вещь достаточно отвлекаящая и сама по себе не может стать преградой на пути возрождения исторической России. Дело не столько в коммунистической идеологии, сколько в более „земных“ и весомых факторах, которые стоят на пути этого возрождения и которые есть: советский режим, социалистический строй и советские люди. А они-то никуда не делись и деваться не собираются“.

По словам московского публициста, „до 90 процентов должностных лиц, руководителей средств массовой информации и других сфер, оказывающих влияние на политический курс — все те же представители советской партийно-хозяйственной номенклатуры. Даже самые „правые“ представители ельцинской команды (не говоря уже об оппозиции) никогда не посягали на правопреемство от советского режима, сохраняя даже все его праздники и традиции“.

С. В. Волков подчеркнул за-

тем, что армия, ныне существующая в России, есть все та же Красная Армия, отмечающая свое рождение 23 февраля 1918 г. и, — даже полностью сменив обмундирование на американский лад — не отказавшись от красной звезды и обращения „товарищ“.

Что же касается социализма, С. В. Волков отмечает, что „помимо того, что он в реальности практически не поколеблен (так называемые акционерные общества, коммерческие банки и т. п. — в огромном большинстве чисто фиктивные образования, созданные советско-коммунистической номенклатурой и ею контролируемые, которые ничего не стоят в нужный момент росчерком пера преобразовать в прежний вид), в идеологическом плане переживает в последнее время как бы „ренессанс“. В него уверовали прежние диссиденты и антисоветчики, „правду социализма“ для себя открыли даже некоторые зарубежные публицисты (хотя и „третьей волны“) — например, М. Назаров, еще пару лет назад никакой „правды“ социализма и национал-большевизма не взыскавший. Так что хоронить советчину если кому и доведется — то уж никак не нынешнему поколению власть имущих. Будем надеяться, что в этом преуспеет хотя бы следующее поколение“.

К РУССКИМ БЕЛГРАДЦАМ

Нам пишут из Белграда:

Настоятель русского храма в Белграде обнародовал воззвание ко всем белградцам — русским беженцам, получившим приют у Короля Александра и православного сербского народа: „У всех нас, русских эмигрантов, проживавших в период Королевства Югославии, остались самые радужные воспоминания из того периода, по сему и считаю своим долгом напомнить о нашем христианском долге вещать правду о православном сербском народе, который в наши дни переживает тяжелые испытания“.

Протоиерей Василий Тарасьев написал, что в то время как король Александр поделил Югославию органически на „бановины“, то есть губернии, Иосиф Броз Тито поделил ее на нелепые республики, причем Сербию раздробил на четыре части: „Белградски палашук“, Воеводину, Косово и Боснию. Причем все заводы, индустрия — все вывезено в Словению или Хорватию“.

По словам священнослужителя, настоятеля того храма, где хранятся останки главнокомандующего Русской Армии генерала П. Н. Врангеля, война 1990-1994 годов показала, что сербов уничтожают так же, как и в период 1941-1945 годов в Хорватии. Как в период первохристиан сербов жгли на кострах живьем, а сербских девушек и женщин забирали в дома для развлечения мусульманов.

О. Василий Тарасьев напомнил, что Тито сотворил из исламизированных сербов нацию „мусульман“.

В Боснии мусульмане говорят

исключительно по сербски, поэзия также связана с сербской историей, все мечети построены на развалинах православных сербских храмов после Косовской Битвы в 1389 году. Их президент Алия Изветбегович, министр Силайджич — у них всех фамилии на „ич“, то есть сербского происхождения.

Священнослужитель отметил затем, что после „окончания“ войны в Хорватии в Загребе заминировали здание митрополии Сербской Церкви, заминировали в Карловцах епископию, в Паркаце (Славония) заминировали древнейший храм, а епископа арестовали и всячески мучили, пока европейская православная общественность не заступилась. Все музеи в вышеуказанных церковных домах были уничтожены.

Протоиерей В. Тарасьев подчеркнул, что когда миротворческие войска ООН обстреливают мусульмане или усташи-хорваты в Боснии, то все молчат, даже в том случае, если ооновских солдат пристреливают. Но если пуля полетит рикошетом с сербской стороны, то появляются самолеты НАТО и бомбят гражданские селения сербов.

И еще: западная пресса показывала мусульман, находящихся якобы в сербских лагерях, однако, как говорит о. Василий, „Одна сербка из Зренянина узнала своего родного отца! Значит, заведомо показывали пленных у мусульман, говоря, что в ужасных условиях за колючей проволокой держат сербы“.

В заключение русский священник написал: „Хорватия, Словения и Македония почти не были на протяжении тысячелетия самостоятельными государствами, а вассалами или Австро-Венгрии, или Венеции, или Эллады, а Сербия, начиная со Святого Саввы (1180-1200 годы) была уже самостоятельная, имела государственность даже на протяжении 500-летнего ига. Зато теперь Сербия разделена. Россия тоже разделена на Украину, Белоруссию и т. д., причем эти „государства“ признаны в ООН как цельные, то есть без федерации. Лишь матушка Россия стала „федеративной“ державой. Там и татары, и осетины, и калмыки, и чеченцы и кого только нет. Мировая мафия раздробила таким образом православные страны на части. Посему и обращаю внимание всех наших белградцев, всех наших эмигрантов, чтобы вспомнили хлеб-соль братьев сербов и по своим возможностям их бы поддержали, хотя бы тем, чтобы дали лепту на лекарства в любом сербском храме!“

14-АЯ АРМИЯ

Нам пишут из Москвы:

Переговоры между Россией и Молдавией о сроках вывода и раздела имущества 14-й армии не ожидаемо для многих наблюдателей закончились на удивление быстро.

Москва сразу же согласилась перебазировать это воинское фор-

мирование в Россию в течение трех лет. При этом, договором предусматривается, что 65 % движимого и недвижимого имущества армии отходит России, а 35 % — Молдавской республике.

В Кишиневе и особенно в Тирасполе, считают, что сговорчивость Ельцина в первую очередь связана со стремлением „как можно быстрее свернуть шею Лебедю“ — командующему 14-й армией.

Лидеров Приднестровья не устраивает достигнутый договор, ибо он фактически никак не учитывает их интересы. Они понимают, что с выводом 14-й армии вопрос о суверенности Приднестровской республики скорее всего будет снят с повестки дня. Страсти Приднестровья вновь начинают накаливаться. В Тирасполе распространена информация о том, что, якобы, существует договоренность между Молдавией и Румынией ввести, на место 14-й армии, румынский воинский контингент.

Однако можно сказать, что лидеры Приднестровья в итоге получают то, что заслужили. Их очевидное стремление избавиться от генерала Лебеда, в свое время спасшего руководителей Приднестровской республики от полного поражения, значительно повлияло на развитие событий. К тому же оно совпало с желанием ельцинского министра Обороны убрать в тень, набирающего политическую силу конкурента, о чем свидетельствуют последние опросы общественного мнения в армии.

Со своей стороны, командующий 14-й армией Александр Лебедь прервавший свой отпуск и приступивший к выполнению своих обязанностей, на вопрос журналистов в Тирасполе о директиве министерства Обороны о „реформировании“ 14-й армии, сказал следующее:

„Люди, ее готовившие, недостаточно глубоко представляли себе обстановку в нашем регионе. В результате страдают интересы государства. Ситуация здесь не простая. Хотя в 1992 году конфликт был погашен, предпосылки к его возобновлению не устранены до сих пор. За прошедшее время руководители Молдавии и Приднестровья не продвинулись в решении противоречий ни на шаг. Кроме политических деклараций и дискуссий по принципу „сам дурак“ — ничего конкретного нет. Кто даст гарантии, что после нашего ухода одна из сторон вновь не схватится за автомат, тем более, что этого добра здесь останется больше, чем достаточно?“

Для Фонда отправки газеты „Наша Страна“ и православной монархической литературы в Россию поступили следующие суммы:

от Владыки Митрофана — 200.- ам. долл., от С. Гергардта — 40 ам. долл., от ААА — 500.- ам. долл., от С. Полуляха — 200.- ам. долл., от Н. Дубины — 50.- песо, от В. С. Дерибо — 24.- песо, от Ю. Ракитина — 46.- песо, от о. Сергия (Пуха) — 200.- ам. долл., от Г. В. Куманского — 8.- ам. долл., от С. Е. Ельшова — 50.- песо.